

Жемчужины Мудрости

Лекция Элизабет Клэр Профет

Граждане Космоса

Патриархи закона, покровители жизни и патриоты свободы

Всем доброе утро. И с Днем независимости всех вас! Чуть за полночь меня вдруг осенило: «Сегодня 4 июля!» – и я с трепетом ощутила, как меня окутало пламя свободы. Добро пожаловать на лекцию «Граждане Космоса». Садитесь, пожалуйста.

Роли в Иерархии

В рамках этой потрясающей темы мы еще больше узнаем об Иерархии, о которой мы говорили вчера вечером, и о распределении ролей в Иерархии согласно трехлепестковому пламени Космического Христа и индивидуального Христопламени.

Мы поговорим о патриархах закона, покровителях жизни и патриотах свободы. На мой взгляд, всё человечество можно в целом разбить на три типа индивидуализированного Богопламени, которые мне видятся как некое отражение плана Иерархии. Размышляя о том, что именно сформировало Америку и нашу планету такими, какие они есть, со всеми их достоинствами и недостатками, мы просто обязаны учитывать эти роли в Иерархии, потому что, пока мы не осознаем свою позицию в Иерархии, мы не сможем воплотить в себе индивидуализированное Богопламя.

Мория говорит, что «каждый человек должен осознать присущую ему индивидуальность, свою богоданную привилегию проявлять уникальные качества жизни, которые он может использовать, чтобы одарить Вселенную из источника своей собственной жизни и любви. Но необходимо выучить определенные уроки, искать и найти понимание, отбросить и трансмутировать старые чувства, а иногда воссоздать их по-новому».

У нас есть учение Матери Марии о космических часах, которое мы будем освещать на этой конференции. Оно дано для того, чтобы определять циклы кармы, дхармы, возможностей, индивидуальности.

Завтра мы познакомим вас с этой наукой и распишем вашу судьбу при помощи космических часов – не ту судьбу, о которой говорится в мирской астрологии, но огненную судьбу космической астрологии, назначенную вам иерархиями света и предопределенную вашей собственной свободной волей.

Мы берем эти часы и помещаем на них следующие три категории: патриархи закона, покровители жизни и патриоты свободы. Вы можете нарисовать в своих тетрадях круг и разделить его на три равные части, подобно пирогу, проведя линии на 12, 4 и 8-м часах. Так происходит разбивка мандалы души и проявляется трехчастное действие трехлепесткового пламени. Мы помещаем эту мандалу на человечество и видим, в чем заключаются особенности патриархов, покровителей и патриотов.

Патриархи закона

Сначала идут патриархи закона. Они несут пламя закона, светокопию любой организации и обладают лидерскими качествами. Они всегда видят всю картину целиком и взаимоотношение частей и целого – вот почему они выступают в качестве организаторов. Они могут делегировать полномочия. Они разрабатывают и внедряют законы, а также обеспечивают их соблюдение. Более того, они являются организаторами в любой фазе проекта. Если у проекта нет патриарха закона, он обречен на провал.

Голубой, желтый, розовый

Патриархи закона имеют довольно своеобразное видение, к которому нужно найти подход. Они привносят огромный импульс энергии в любой проект, и их единственная цель – реализовать этот проект, подобно тому, как единственной целью Линкольна было реализовать идею Союза. Подчас они используют жесткие методы и строгие меры и не берут в расчет позицию патриотов свободы и покровителей жизни, а также других людей, которые скорее имеют отношение к деталям, частям целого. По этой причине патриархи бывают непопулярны и держатся обособленно. Они стоят особняком, потому что голубой луч (как и голубой цвет в целом) – это луч не притяжения, а импульса.

Если патриарх закона успешно сочетает с голубым лучом энергию патриота и покровителя, тогда он в любую эпоху становится фокальной точкой притяжения масс и привлечения пламени Святого Духа, которое разгорается вокруг всего, на что направлена мысль этого человека. Мы рассмотрим в нашей лекции несколько примеров патриархов, которые воплотили в себе этот тройной принцип. Когда в человеке патриарх закона уравновешен с патриотом и покровителем, он становится человеком на все времена, как, например, Авраам Линкольн.

Мандалу нашей троицы дополняет и завершает патриот – тот, кто воплощает розовое пламя, а также покровитель, воплощающий желтое пламя. Если мы поймем принцип действия этих трех пламен, то нам станет понятна природа этих трех типов [сознания].

Покровители жизни поддерживают и толкуют закон. Они обладают пониманием и знанием и поэтому могут учить людей, обучать их закону, который дан [человечеству] как светокопия жизни. Патриоты, подобно ангельским сонмам, несут пыл любви и наполняют закон и понимание закона энергией, которая способствует реализации задуманного и осаждают в физической октаве те проекты, которые играют наиболее важную роль в развитии цивилизации.

Если представить ту троицу, о которой мы говорили вчера (АУМ олицетворяет Брахму, Вишну и Шиву – Создателя, Хранителя и Разрушителя), то мы увидим патриархов как создателей, строителей цивилизации, первопроходцев. Хранители будут покровителями жизни, которые поддерживают то, что было создано. Далее мы видим аспект Шивы (Разрушитель, Святой Дух), проявленный в тех индивидуумах, которые постоянно создают, воссоздают и завершают циклы энергии. В них начало, конец и продолжение циклов. Вот почему Шива называется Разрушителем: все дело в том, что для обновления требуются конец и начало, а это работа Святого Духа.

В концепцию этого непрерывного высвобождения розового пламени и наполнения им пространства входит бесконечное повторение цикла перерождений. Патриоты принимают непосредственное участие в высвобождении огромного количества энергии Святого Духа, которую они ревностно охраняют. Это высвобождение подобно свече, которая зажигается, затем гаснет, а потом разгорается снова.

Нечто подобное происходит, если взять современный патриотизм в одном из его искаженных проявлений, когда люди впадают в различные крайности, свойственные циклу смерти, и примыкают к ультраправому или ультралевому крылу.

Высшая индивидуализация Богопламени

Иисус в своих учениях говорил о всех спектрах политической и религиозной философии. Вот ключ к равновесию, который он дал своим ученикам: «Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте. <...> Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня. <...> ...так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Матф. 10:9; 25:35; 25:40), – всё это предполагает полную самоотдачу, когда человек готов преломить свою плоть и кровь и раздать их другим. Иисус является высшей индивидуализацией Богопламени. Итак, мы видим, что все представители [политического и религиозного] спектра нуждаются во всех аспектах разума Христосуществ.

Правые и левые

В своей «Чистой странице» («Владыки семи лучей», с. 247. – *Ред.*) наш возлюбленный Эль Мория дал нам понимание того, в какой именно точке политического и религиозного спектра мы находимся. На самом деле падшие использовали политику и религию, чтобы посеять разделение, раскол, разобщить людей, заставить их отказаться от своих планов, привести их к гибели и пресечь на корню все благородные идеи. Мория продиктовал «Чистую страницу» для просвещения светносцев, дабы они могли видеть шире рамок политического и религиозного спектра. Он сказал:

Мы никоим образом не поощряем раздоры, и наша организация «Саммит Лайтхауз» является отражением наших целей, которые оздоравливают и укрепляют дух человека. Со всем космическим уважением, я не могу не сказать, что хотя в диапазоне человеческих устремлений встречаются дела весьма достойные, есть немало и таких, что являются порочными, нечестивыми, сомнительными и преследуют недобрые цели. Мы не можем отождествиться ни с одним из них, ибо стремимся

не к популярности, а к тому, чтобы не погрешить против истины и использовать те духовные начинания, которые позволят самой душе расширить свою жизнь.

Я не отрицаю, что «нищих», как говорил Иисус, «всегда имеете с собою». Не отрицаю я и того, что человек обладает правом удовлетворять потребности социума, что для многих становится способом духовного служения. Подобным же образом мы ясно сознаём, что среди человеческих обычаев немало достойных, хотя подчас заметно ослабевших и нуждающихся в поддержке. Но где же нам поставить подпорки? Мы не можем отождествляться ни с правыми, ни с левыми, ни с теми, кто остается посередине.

Как я уже говорил, истина и ложь незаметно сменяют друг друга, и шакал человеческих раздоров измывается над людьми. Силы тьмы злорадно смеются, когда люди безоглядно отстаивают ту или иную позицию. Иные же пребывают посередине – в равнодушии. Они и не горячи, и не холодны. Быть посему. Спасения души не достичь с помощью социальных преобразований, не достичь его и противодействием социальным преобразованиям. Развитие человека может стать более ощутимым, если с самого начала ему задано верное направление. Разрешите мне рассказать о том, как можно этого достичь и как мы представляем себе будущее.

Разумно было бы предположить, что есть немало аспектов духовной природы, не известных человеку, и что божественное откровение до сих пор не сомкнуло уста и продолжает изрекать великий указ Слова. Однако многие полагают, что религиозные традиции не нуждаются в дополнениях и что человеку не осталось ничего, кроме милого, хотя и не всегда столь уже безобидного, занятия – приклеивать ярлыки разным людям и всевозможным группам. Предназначение этих ярлыков – не освобождать, но поработать. Если честный человек взглянет на вещи трезво, он осознает, что социальные преобразования, равно как и противодействия им, на свой собственный манер в целом истощают его энергию. Люди испытывают потребность встать на ту или иную сторону, и те, кто

по природе своей склонны к максималистским проявлениям, находят подходящую им нишу радикализма в широком диапазоне – справа или слева от центра. Нелегко понять в свете духовного знания, как один радикал может осуждать другого.

Я думаю, что первой великой фазой освобождения души в этой жизни для меня было освобождение от удобной ниши ортодоксальной религии. Когда я разбила эту коробку, вылупилась из яйца, подобно цыпленку, и почувствовала себя свободной, поняв, что я могу найти Бога везде и повсюду, в любой церкви, в любом месте, в любой культуре, – вот тогда я познала поток Бесконечности.

Второй великой фазой освобождения души стало освобождение от политических предпочтений, от принадлежности к правому или левому крылу. И когда я выбралась из этой ракушки в своей душе, я обрела свободу отстаивать истину там, где она есть. Я могу найти истину в любой политической организации, ведь истина хранится только в одном месте: она пребывает в сердце мужчины и женщины.

Истина покоится в сердце истинного патриарха, покровителя и патриота свободы. Найти свое место в этой троице Иерархии – вот на что мы должны направить устремления своего сердца и ума в этот день, четвертого июля, когда мы провозглашаем независимость от искусственных ниш, созданных теми, кто хочет только держать души привязанными к системам, которые они возвели, опираясь на гордыню своего низшего «я». В ходе этой конференции мы прослушаем ряд диктовок и лучше поймем, где именно истина преломляется и распадается на правое и левое крыло в политике, религии и образовательных программах.

Главное – осознать, что патриоты несут пламя для патриархов и покровителей. Они несут энергию, необходимую для воплощения идеи на практике. Они облачают в плоть остов идеи или страны. Они вынуждены полагаться на патриарха, который должен четко дать закон, и на покровителя, который должен истолковать закон, потому что именно они заряжены энергией, необходимой для реализации проекта. Зачастую патриоты – это люди из народа, а также люди во власти.

Идеологическая обработка масс

Испокон веков, когда начались первые революции и массовые движения, те, кто искажал закон и [энергии] жизни, знали, что для того, чтобы добиться успеха и развязать революцию или новое движение, им нужны патриоты. Поэтому они идеологически обрабатывают патриотов, давая им ложное обоснование различных концепций и платформ. Они могут начать с определенных предпосылок, с фактов и так называемых «доказательств», которые на самом деле являются насквозь лживыми, а поскольку патриоты не умеют отличать ложь от правды, они расходуют весь свой пыл и пламя, вкладывая их в ложные матрицы. Вот почему целые движения развиваются благодаря усилиям людей, получивших ложную информацию.

Помните, что у этих людей большое сердце. Они не всегда хорошо образованы. Но у них есть любовь, пыл и вера. Они просто верят в то, что образованные люди, которые разрабатывают и принимают законы, которые их учат, знают, что делают. Они очень быстро загораются, потому что любовь проявляется через тело чувств. Именно поэтому они загораются и увлекаются политическими идеями или берутся за политическую или общественную работу. Однако они ограничены матрицами, наложенными на них теми, кто не имеет истинного действия голубого или желтого пламени.

Именно поэтому нам необходимо развивать голубой лепесток. Мы должны стать учениками закона. Мы должны разбираться в принципах правления. Мы должны понять, что Владыки дали нам наследие нескольких сотен и тысяч лет, предшествующих закладке основания американской мечты и нового порядка веков. Мы должны знать свою Конституцию. Мы должны знать, что за нашей Конституцией стоит божественный документ, продиктованный Сен-Жерменом. Мы должны понимать, как внешний закон соотносится с внутренним.

Мы должны обращаться к Святому Духу и к Вознесенным Владыкам с просьбой растолковать нам закон и не полагаться на других в толковании законов, которые приходят из космоса и которые должны быть высвобождены через пламя сердца. Мы должны разбираться в работе правительства и участвовать в ней. Мы должны стать патриархами закона; и мы должны воспринимать себя как патриар-

хов не только в отношении американских законов, но и законов всей планеты. Мы должны стать патриархами космического закона.

Равновесие трехлепесткового пламени

Мы должны понять: хотя человечество в целом и разбивается на эти три категории, светносцам пора повзрослеть и вернуть себе голубое пламя государственной власти, желтое пламя наставника и розовое пламя патриота. Мы должны совмещать в себе все три аспекта. Мы должны уравновесить трехлепестковое пламя. Нам нельзя верить свою космическую судьбу тем, у кого мало света. Мы должны взять на себя бразды правления. Мы должны развить желтый лепесток, занимаясь самообразованием, заняв свое место в мировом сообществе, развивая священный труд и покровительствуя тому аспекту жизни, который поддерживает какой-либо из аспектов космического закона.

Другими словами, мы должны взять под свою ответственность циклы обучения людей в разных отраслях закона и не перенаправлять их какой-либо группе или организации, которая удобно устроилась, заняв позицию правого или левого крыла применительно к образованию, а также взяв на вооружение теории, которые не имеют ничего общего с космическим законом. Мы не должны передавать другим задание, которое Бог доверил нам, так как мы являемся сонаследниками с Христом, Реальным Я.

Каждому Хранителю Пламени, каждому, кто знакомится с учениями Вознесенных Владык, следует взять свое желтое пламя и нести его, как факел, достигая свершений, имеющих непосредственную практическую ценность в современном международном сообществе. Нам нужно нести пламя покровительства во все области человеческих устремлений, где наш талант может найти себе применение, и параллельно вести внутренние поиски, стараясь раскрыть свой божественный план.

Наконец, мы должны быть пламенными патриотами. Даже если у нас есть светокопия и понимание этой светокопии, мы все равно не целостны. Мы мало чем отличаемся от младенца, который вот-вот родится из материнского чрева. Когда рождается ребенок, он не получает ускорения до тех пор, пока Святой Дух не вдохнет в него дыхание жизни. Это дыхание жизни – розовое пламя. Именно розовое пламя

вдыхает [в ребенка] закон и понимание закона жизни, жизненную силу, творческий потенциал, который поднимает цивилизацию и придает ей спиралевидное действие пламени. Без этой любви, без этого милосердия у нас нет огня, чтобы «воспламенить» хоть одно дело.

Так пусть же Святой Дух сегодня даст рождение новой стране, новой индивидуальности, стране (nat-**ion**), внутренняя суть которой – ион (**ion**), атом самобытия, микрокосм. И когда мы дадим рождение этой тройственной мечте, этому тройному проявлению внутри нашего существа, тогда мы сможем дать рождение в макрокосме нашей планеты и новому порядку веков.

Посему мы должны быть патриотами жизни – патриотами не только нашей страны, но и всей планеты, Солнечной системы, нашей части Галактики, всей Галактики и всего космоса. Давайте не будем позволять кому-либо загонять наше рвение в узкие рамки, нарушать его целостность. Давайте не будем следовать за узостью любого политического или религиозного спектра или идеологии, ибо в таком случае мы ограничим Святой Дух, ограничим космический закон, что приведет к нашему разрушению и гибели.

Напротив, нам необходимо защищать то место, где Бог избрал воплотить Богопламя в определенной точке времени и пространства. Сформировался крест Альфы и Омеги – и родился [индивидуализированный] Бог. Вы – этот Бог в проявлении. Быть патриотом означает горячо отстаивать Богопламя, где бы вы ни находились. Вы – защитник этого Богопламени там, где Я ЕСМЬ ТО ЧТО Я ЕСМЬ. А где Я ЕСМЬ, там мое сознание, и мое сознание все расширяется и расширяется, охватывая всё новые круги осознания.

Сначала я осознаю себя – Я ЕСМЬ. Потом я осознаю себя как члена своей семьи. Я защищаю свою семью и использую энергию любви для того, чтобы хранить мандалу этой семьи. Моя семья расширяется и охватывает мои проекты, мою работу, мой район, мою общину, мою страну, мою планету – и так далее, пока эти циклы не пронзят бесконечность и космическое сознание не заполнит план моего осознания.

Именно в таких категориях нам нужно мыслить, размышляя об истинной духовной свободе. Быть свободным означает не быть ограниченным никем и ничем, кроме внутреннего закона нашего собственного существа. Когда нужно начать революцию, а когда нужно

строго соблюдать законы страны? Всё это должно быть выверено согласно внутреннему космическому закону. Все, что находится в сонастрое с космическим законом, нужно отстаивать даже в момент отказа от меньшего «я». Мы должны быть готовы признать мятеж против закона внутри нашего существа, а также понять, что в нас нет места себялюбию или самосохранению, презревшему целое, если мы хотим осознать себя как патриархов, покровителей и патриотов жизни.

Джордж Вашингтон – патриарх закона

Я хотела бы вместе с вами рассмотреть биографии нескольких человек, которые, на мой взгляд, уравнивали трехлепестковое пламя в Америке, воплотив одну или несколько ипостасей троицы. Сначала нам нужно остановиться на Джордже Вашингтоне (воплощение Вознесенного Владыки Годфри. – *Ред.*), первом президенте Соединенных Штатов, который нес пламя голубого луча в истории Америки. Он родился в Вирджинии 22 февраля 1732 года. Будучи главнокомандующим континентальных сил, он оставался непоколебимым и непреклонным в течение всех пяти военных лет и добился победы, когда [британский генерал] Корнуоллис сдался Вашингтону в Йорктауне, штат Вирджиния, в 1781 году.

Я уверена, что вы помните, как ребенком отмечали день рождения Вашингтона, рассматривали изображение этого строгого человека и не знали толком, как понять эту строгость законодателя и как соотносить себя с ней. Так и должно быть – именно так патриархи осаждают закон. Для этого требуется жесточайшая дисциплина, потому что они держат в своих руках бразды, которые должны привлечь массы людей к единообразию со светокопией. Эта светокопия – ужесточение космического закона для новой эпохи, и поэтому патриарх должен быть готов подстегнуть людей идти к дисциплине нового порядка. Так как Моисей был патриархом, ему было предложено взять детей Израиля и образумить их за сорок лет блуждания в пустыне.

Мы понимаем, что патриарх не всегда пользуется популярностью, потому что он приходит тогда, когда отмирает старый порядок, когда подрываются нравственные стандарты, восприятие духовности и базовые законы, когда наблюдается великий упадок, подобный тем упадническим законам, которые были навязаны Соединенным Штатам Англией. Патриархи приносят импульс силы.

Они вонзают жезл в землю, и человечество разбивается по правую или по левую сторону от этого жезла. Патриарх не должен останавливаться и думать, насколько популярны его идеи. Когда он получает от Всемогущего Бога пыл закона, он должен нести его до самого конца.

Если посмотреть на то, как раскрывался план для Америки, очень примечательно, что война за независимость длилась пять лет. Этим утром мы прослушаем диктовку Могущественного Космоса, который высвобождает пять тайных лучей на нашу планету. Эти тайные лучи призваны дать испытания душам, входящим в бело-огненную сердцевину Альфы и Омеги. Война за независимость стала испытанием для горстки душ на то, способны они или нет пойти на жертвы, необходимые для того, чтобы войти в огненную сердцевину, которая была истоком и началом мандалы Соединенных Штатов Америки.

Тринадцать колоний символизируют семь лучей Христического света, пять тайных лучей, а также Восьмой луч, который известен как луч объединяющий. Чтобы поддерживать сбалансированную мандалу иерархии и посвящений, важно сохранять число тринадцать как базовую единицу иерархии.

Вашингтон был наделен импульсом силы от Всемогущего Бога. Мы слышим это в его словах, произнесенных во время его инаугурационной речи:

Нет ни одного народа, которому следовало бы признать и вознести хвалу Невидимой длани, руководящей делами людей, в большей степени, нежели народ Соединенных Штатов. Каждый шаг, проделанный им на пути к статусу независимого государства, представляется несущим на себе некий знак ниспосланной свыше воли.

И в той только что свершившейся критически важной революции в системе единого правительства спокойные дебаты и добровольное согласие столь многочисленных отдельных сообществ, результатом которых стало это событие, не могут быть сравнимы с методами создания большей части иных правительств без того, чтобы не воздать ей благодарности вкупе со смиренной надеждой на будущие ее милости, знамения которых можно увидеть в нашем прошлом.

Писатель Генри Ван-Дайк говорил о Вашингтоне следующее:

Он возвышается в истории не как одинокая вершина, подобная горе Шаста, которая выросла над равниной силою «мощного всплеска сдерживаемых вулканических огней», но как главная вершина горной гряды, высящаяся в благородном окружении родственных гор и упрочивающая свое непререкаемое владычество благодаря их величественному соседству и мощной поддержке.

Таково заявление Иерархии. Оно показывает нам, что ни один отдельный человек не может выполнить свой божественный план без поддержки всех аспектов Иерархии. Это говорит нам о том, что мы неполноценны без взаимной поддержки, без слияния наших энергий, без принятия своей роли в этой троице действия.

В 1770 году индейский вождь сказал о Вашингтоне следующее:

Я – вождь и предводитель многих племен. Моя власть простирается до вод великих озер и до далеких голубых гор. Я проделал долгий и тяжелый путь, чтобы увидеть молодого воина в великой битве... Это произошло в день, когда кровь белого человека смешалась с водами ручьев нашего леса. Вот тогда я увидел этого вождя. Я сказал своим людям: «Обратите внимание на этого высокого и отважного воина. Он не из племени красномундирников; он обладает мудростью индейца, а его воины сражаются, как мы, – сами, в одиночку, без прикрытия. Не мешкайте, цельтесь метко, и он умрет!» Наши ружья, не знавшие промаха, выпустили залп, но пули его не тронули, все было тщетно; сила, гораздо более мощная, чем наша, защищала его от вреда, и он не мог пасть в сражении.

Я стар и скоро отправлюсь на великий совет моих отцов в стране теней, но, прежде чем я уйду, есть что-то, что толкает меня произнести слова пророчества. Слушайте! Великий Дух защищает этого человека и определяет его судьбу; он возглавит народы, и люди, пока не рожденные, будут воздавать ему хвалу как основателю великой империи.

Вашингтона действительно осенял Всемогущий Бог. Он хранил эту бессмертную душу, чтобы подготовить ее к воплощению Гаем Баллардом, которому было суждено снова высвободить закон и тем

самым выполнить духовное предназначение патриарха Америки под покровительством Сен-Жермена.

Видение Джорджа Вашингтона

В этот день, 4 июля, я не могу не зачитать свидетельство об удивительном моменте в жизни Джорджа Вашингтона. Речь идет о видении Джорджа Вашингтона. Оно было изначально опубликовано Уэсли Брэдшоу [Wesley Bradshaw] и перепечатано в «Нэшнл Трибьюн» [Том 4, № 12] в декабре 1880 года.

В последний раз я видел Энтони Шермана [Anthony Sherman] 4 июля 1859 года на площади Независимости. Он был тогда девяноста девяти лет от роду и стал очень слабым. Но, несмотря на старость, его глаза ярко загорелись, когда он смотрел на Зал Независимости, который он приехал посетить еще раз.

«Давайте войдём в Зал, – сказал он. – Я хочу рассказать вам случай из жизни Вашингтона, о котором никто не знает из ныне живущих, кроме меня, и если вы будете живы, то в скором времени сможете увидеть подтверждение тому, что все это правда.

С начала революции мы пережили все фазы удачи: нам то везло, то не очень, один раз победили, а другой – проиграли. Самый тяжелый период у нас был, как мне кажется, когда Вашингтон после нескольких неудач отступил в Вэлли-Фордж, где он решил переждать зиму 1777 года. Ах! Я часто видел слезу, сбегавшую по морщинистым щекам нашего дорогого командира, когда он говорил о состоянии его бедных солдат с одним офицером, своим доверенным лицом. Вы, конечно, слышали историю Вашингтона, как он ходил в чащу молиться? Так все и было, причем он часто также молился тайно, когда ему нужна была помощь и поддержка свыше. В итоге Божественное Провидение провело нас благополучно через самые трудные дни испытаний.

Как сейчас помню, в тот день сквозь голые деревья дул холодный порывистый ветер, хотя небо было безоблачным и ярко светило солнце. Он оставался в одиночестве в своем

штабе почти весь день. Когда он вышел, я заметил, что его лицо было бледнее, чем обычно, и казалось, что он чем-то особенно обеспокоен. Вернувшись сразу после заката, он послал ординарца к вышеупомянутому офицеру, который в то время был на дежурстве. Минут тридцать они говорили об общих вопросах, но потом Вашингтон, глядя на своего собеседника таким странным, исполненным достоинства взглядом, свойственным только ему, сообщил последнему:

“Я не знаю, отнести ли это на счет моего возбужденного рассудка или еще чего-то, но сегодня днем, когда я сидел за этим столом, погруженный в написание депеши, что-то в помещении потревожило меня. Оторвав взгляд от письма, я увидел необычайной красоты женщину. Я был очень удивлен, потому что отдал строгий приказ, чтобы меня не беспокоили; через какое-то время я снова обрел дар речи и поинтересовался о причине ее визита. Во второй, в третий и даже в четвертый раз я повторял свой вопрос, но не получил ответа от моей таинственной посетительницы, разве что она слегка подняла свой взор. Я вдруг почувствовал странное ощущение, разливавшееся по всему моему телу. Я хотел было подняться, но пристальный взгляд посетительницы лишил меня воли. Я силился ей что-то сказать, но у меня словно отнялся язык. Даже сама мысль была как бы парализована. Нечто незнакомое – таинственное, мощное, непреодолимое – завладело мной. Все, что я мог сделать, – это неотрывно и отрешенно смотреть на мою незнакомку. Постепенно окружающая атмосфера стала как будто наполняться различными чувственными ощущениями и лучезарным светом. Окружавшие меня предметы начали постепенно исчезать, а сама таинственная посетительница, казалось, становилась прозрачнее, но при этом ее черты приобретали все большую отчетливость. Я почувствовал, словно я при смерти, или, точнее говоря, испытал то, что, как мне думается, ощущает умирающий. Я не думал, не рассуждал, не двигался – все это в равной степени было невозможным. Я лишь сознавал, что пристально и недоумевающе смотрю на свою гостью.

Тогда я услышал голос: *Сын республики, смотри и учись*, – и моя посетительница протянула руку к востоку. Там я увидел тяжелый белый пар, который на некотором расстоянии от меня поднимался клубами. Затем он стал постепенно рассеиваться, и я увидел странную сцену. Словно на одной обширной равнине передо мной лежали все страны мира – Европа, Азия, Африка и Америка. Я видел, как между Европой и Америкой волновались, бушевали валы Атлантического океана. Между Азией и Америкой лежал Тихий океан. *Сын республики*, – сказал тот же таинственный голос, что и прежде, – *смотри и учись*. В ту же минуту я увидел темное, мрачное существо, подобное ангелу, которое стояло или, точнее, парило в воздухе между Европой и Америкой. Зачерпнув воду из океана в ладонь каждой руки, существо окропило водой Америку из правой руки, а из левой – Европу. Над этими континентами тут же поднялось облако и соединилось посреди океана. Некоторое время оно оставалось неподвижным, а затем двинулось медленно на запад, пока не охватило Америку своими темными клубами. Иногда в нем резко сверкали молнии, и я слышал сдавленные стоны и крики американского народа. Второй раз ангел зачерпнул воду из океана и сбрызнул ее, как прежде. Темное облако отошло обратно к океану и скрылось из виду в его вздымающихся волнах. В третий раз я услышал таинственный голос: *Сын республики, смотри и учись*. Я поднял свой взор на Америку и увидел, как появляются одна за другой деревни и города, до тех пор, пока вся земля от Атлантики до Тихого океана не стала ими усеяна. И снова я услышал таинственный голос: *Сын республики, грядет скончание века, смотри и учись*.

На этот раз темный зловещий ангел повернулся лицом к югу. Я увидел, что из Африки к нашей стране приближался зловещий призрак. Он медленно двигался, проходя через каждый большой и малый город. Жители построились боевыми рядами друг против друга. Я продолжал смотреть и увидел сияющего ангела, на голове которого покоился венец из света с надписью *СОЮЗ*. В руках у него был американский флаг. Он

поставил флаг между разделенным народом и сказал: *Помните, что вы братья*. И мгновенно люди, отбросив оружие, вновь стали друзьями и объединились вокруг знамени.

Я снова услышал таинственный голос: *Сын республики, смотри и учись*. Тогда мрачный, словно тень, ангел поднес трубу к губам и трижды протрубил; зачерпнув воды из океана, он окропил ею Европу, Азию и Африку. Тогда моим глазам открылось страшное зрелище. От каждого из этих континентов поднялись густые черные тучи, которые вскоре соединились в одну. Сквозь это огромное облако пробивался темно-красный свет, и я увидел орды вооруженных людей, которые двигались вместе с облаком. Они шагали по суше и плыли по морям в Америку. Сквозь пелену тумана я смутно видел, как эти обширные армии опустошали всю страну, жгли деревни, малые и большие города, которые некогда выросли на моих глазах. В моих ушах звучал гром орудий, звон мечей, возгласы и крики миллионов людей, которые сошлись в смертельной схватке, и я снова услышал таинственный голос: *Сын республики, смотри и учись*. Когда голос умолк, мрачный темный ангел приложил трубу еще раз к губам и издал протяжный и страшный звук.

Надо мной сразу же засиял свет тысяч солнц, пронзив и разорвав в клочья темное облако, которое окутало Америку. В ту же минуту ангел, на голове которого до сих пор была корона со словом *СОЮЗ* и который держал в одной руке наш национальный флаг и меч в другой, спустился с небес, чтобы принять участие в битве, окруженный легионами белых духов. Они тут же присоединились к жителям Америки, которые, как я понял, были почти повержены, но сразу же воспрянули духом, сомкнули свои разорванные ряды и возобновили бой. И опять среди страшного шума сражения я услышал таинственный голос: *Сын республики, смотри и учись*. Когда голос умолк, ангел, подобный тени, в последний раз зачерпнул воды из океана и окропил ею Америку. Темное облако мгновенно отступило вместе с армиями, которые оно принесло, оставив жителей страны с победой.

Снова я увидел деревни, большие и малые города, вновь возникающие там, где я видел их раньше, в то время как яркий ангел, установив посреди них лазурное знамя, воскликнул громким голосом: *Пока существуют звезды и небеса шлют росу на землю, до тех пор будет существовать СОЮЗ.* И, сняв со своего чела венец, на котором было написано слово **СОЮЗ**, он поставил его на знамя, а народ, преклонив колени, сказал: *Аминь.*

Сцена сразу начала тускнеть и постепенно исчезать, и я ничего уже не увидел, кроме поднимающегося и клубящегося пара, как в самом начале. Но потом и это видение исчезло, и передо мной снова оказалась таинственная посетительница. Тем же голосом, что и раньше, она сказала: *Сын республики, то, что ты видел, истолковывается следующим образом: три большие опасности ждут Республику. Самой страшной для нее будет третья* (к слову «третий» был дан следующий комментарий: «Помощь при наступлении третьей опасности придет в форме божественного заступничества. Судя по всему, речь идет о Втором Пришествии»). *Даже если весь мир объединится, он не сможет ее преодолеть. Пусть каждое дитя Республики научится жить для своего Бога, своей страны и Союза.* С этими словами видение исчезло. Я вскочил со стула и понял, что это было видение, в котором мне показали рождение, развитие и участь Соединенных Штатов».

Энтони Шерман закончил свои воспоминания о рассказе Вашингтона следующей фразой: «Итак, друзья мои, эти слова я лично слышал из уст Вашингтона, и Америка будет процветать, если прислушается к ним и вынесет из них урок.

Богиня Свободы и Михей, ангел единства

Той самой таинственной посетительницей была Богиня Свободы, представитель Кармического Правления, «Дама со светочем», которая, как предсказал Лонгфелло, «будет в великой истории страны примером благородства и героической женственности».

Приход женского луча, одушевление страны энергиями женского луча, уходит своими корнями в тот момент [в истории], когда Вашингтон молился в долине Фордж. Явившаяся ему божественная

Мать раскрыла перед ним [предстоящие] конфликты: войну за независимость, гражданскую войну и третье мировое противостояние.

Сейчас мы стоим вместе с Михеем, ангелом единства, который тоже был участником этого видения. Он – сын Архангела Михаила, ангел, который вел детей Израиля через Красное море, заставив его воды расступиться, и поддерживал для них матрицу объединения. Именно он вдохновлял истинных израильтян на то, чтобы они основали новую страну, Новый Иерусалим. Этот ангел несет с собой наследие патриархов закона, покровителей жизни и патриотов всех эпох. Этот ангел, Дух Единства, поддерживал Америку как союз пятидесяти независимых штатов. Если вспомнить, что Европа не смогла объединиться под сенью Сен-Жермена, что ни один другой континент не смог сформировать мощный союз, то нельзя будет не признать, что Бог – в наших звездах и в нашей судьбе.

Авраам Линкольн – патриарх закона

Позвольте мне также напомнить вам о других исторических фигурах, которые были важнейшими патриархами. В их число входит Авраам Линкольн, которого мы очень чтим и чья концепция единства была также продиктована ангелом Михеем. В его случае импульс патриарха закона был проявлен в стремлении сохранить закон, сохранить Союз. Он верил в то, что вопрос между Севером и Югом имеет гораздо большее значение, чем будущее одних только Соединенных Штатов. Он видел дальше рамок государственных границ. Он понимал, *что* этот Союз, эта мандала могут значить для сердца планеты. Он сказал: «Это станет примером всему человечеству, сможет или нет конституционная республика или демократия (правительство народа, избранное этим же народом) сохранить свою территориальную целостность, противостоя внутренним врагам».

Линкольн поддерживал непорочное видение объединенного и восстановленного Союза. Он сказал:

Дом, разделившийся сам в себе, не устоит. Так и наше государство не сможет постоянно быть наполовину рабовладельческим, наполовину свободным. Я не жду того, что Союз будет распущен, и не жду того, что дом падет, но чего я

действительно жду, так это того, что дом прекратит быть разделенным. Он станет либо единым, либо совсем другим...

Север и Юг Америки олицетворяют полярность Альфы и Омеги в бело-огненной сердцевине АУМ. Каждая страна имеет определенные аспекты космического сознания, аспекты мандалы Иерархии. Те, кто не может охватить целое, притягиваются к части плана Иерархии, однако вместо поляризации они подчас выбирают оппозицию. Раскол между Севером и Югом был очень хитроумно спланирован падшими, которые то и дело пытаются расколоть атом самобытия, разделяя Америку надвое. Они работают на уровне семьи, на уровне страны, на уровне планеты, – и они всегда разделяют и властвуют, разделяя мужское и женское, которые суть едины. Итак, мы видим, что гражданская война была попыткой расколоть сам атом самоидентичности. Что бы мы в таком случае смогли сделать без патриарха закона?

Другие патриархи Америки

В истории Америки есть и другие патриархи. Многие из них пришли на первом этапе существования США, и именно они сформулировали закон, написав Декларацию независимости и Конституцию. Вот примеры выдающихся людей того времени: Томас Джефферсон, Бенджамин Франклин, Александр Гамильтон и другие. У нас, вероятно, есть свои представления о том, что было правильно и неправильно в сознании этих фигур из ранней истории США, и мы пытаемся вписать их в ниши политического спектра. Однако мы должны осознать: вне зависимости от политической позиции, в сердцах этих людей был проявлен закон и патриотический пыл, – и это самое важное. Они представляли разные аспекты политического спектра.

Мы также должны помнить, что даже в ранней истории нашей страны среди пшеницы были посеяны плевелы. Идеологии падших, не имевшие ничего общего с истинными учениями Великого Белого Братства, начали внедряться в период основания Соединенных Штатов Америки. Иногда их счищали, словно налет, словно грязь с сапог полководца. И все же в сердце, в сердцевине, в ядре основания

нашей нации было достаточно чистоты, чтобы через американский народ работал Сен-Жермен и направлял его на те или иные действия.

В истории Америки были величайшие женщины, которые выступали в роли патриархов закона. Их было очень много – всех не перечислить. Одной из таких выдающихся женщин, сформулировавших закон для новой диспенсации в образовании, была Мэри Бейкер Эдди (ныне Вознесенная Владычица Теософия, богиня Мудрости. – *Red.*), которая сидела у стоп Иисуса, будучи Марией, сестрой Марфы и Лазаря. В XIX веке она принесла учение о непорочном понятии – о поддержании совершенного образа, совершенной светокопии для каждой частицы жизни. Это учение было основано на следующем: когда мы поддерживаем видение совершенства, вся энергия должна сконцентрироваться для того, чтобы явить это совершенство во внешнем мире.

Святая Франциска Ксаверия Кабрини и Мария Монтессори – покровительницы жизни

Если мы изучим покровителей жизни, которые поддерживали желтое пламя, то мы найдем среди них множество поборников закона. Одна из тех, кто воплощал великую любовь и кто приходит мне на ум как пример покровителя, поддерживающего закон Христа и закон свободы, – это святая Франциска Ксаверия Кабрини, известная как Мать Кабрини, которая поддерживала пламя Матери для Италии. Она была родом из этой страны, где она основала конгрегацию сестер милосердия святейшего сердца Иисуса и работала в детских домах и больницах. Мать Кабрини была призвана в Соединенные Штаты, чтобы заботиться об итальянских иммигрантах. Она строила больницы, школы, колледжи, ясли, детские дома и бесплатные клиники во всем западном полушарии и обладала очень глубоким пониманием баланса между преданностью Богу и стране. Она написала:

Тот, кто предан Богу, тот предан своей стране и семье, и в чем большем страхе перед Богом пребывают граждане страны, тем большего величия и уважения добьется народ. Более того, сказано, что страны возвращаются на материнских коленях, и

поэтому чем больше мать почитается в семье и чем больше она сама приближает свое поведение к высшему образчику (к той, которая исправляла ошибки Евы и тем самым подняла уровень человечества), тем более великими станут будущие поколения, которые добьются славы и процветания для своей страны. Эти принципы, дорогие мои дочери, вам нужно преподавать в своих школах, ибо, будучи просветителями, вы должны воспитывать не только добрых христиан, но и добрых граждан этой страны, которой мы желаем величия и уважения.

Мать Кабрини была причислена к лику святых. Она совершила вознесение. Вот почему мы продаем книгу о ее жизни. Ее пламя – это мощный импульс в сфере образования, особенно в сочетании с пламенем другой святой родом из Италии, Марии Монтессори, которая установила образец образования золотого века в соответствии с учениями Матери Марии. Мать Мария даровала ей эти учения, кирпичик за кирпичиком, когда Мария Монтессори начала выполнение своей миссии, обучая детей в римских трущобах.

Эти великие женщины, эти светочи истории (неважно, какой был их земной путь и к какой религии они принадлежали) не вписываются ни в одну ортодоксальную нишу. Они принадлежат всему человечеству. Они принадлежат космосу. Они запустили спирали, которые продолжают определять судьбу Америки и всей планеты.

Гарриет Бичер-Стоу – покровительница жизни

Гарриет Бичер-Стоу, написавшая «Хижину дяди Тома», сказала:

Народы мира живут в эпоху переворотов. Европа колеблется, как бы во время землетрясения. Застрахована ли от этих потрясений Америка? Каждая нация, таящая в груди своей крупную и неисправленную несправедливость, носит в самой себе элементы подобных содроганий.

Что же это за могущественная сила, вызывающая неумолчные стенания о свободе и равенстве у всех народов и на всех языках?

О, церковь Христова! Пойми же знамения времени! Разве эта сила не проявление духа Того, Царство Которого приидет и воля Которого свершится на земле, как и на небесах?

Нам дан еще срок для покаяния и исправления. Север и Юг одинаково согрешили перед Богом, и церковь христианская должна будет дать тяжкий ответ. Но не покровительством беззаконию и жестокостям и не сочетанием грехов воедино спасется этот Союз, но покаянием, справедливостью и милосердием. Предвечный закон, по которому мельничный жернов падает на дно океана, столь же непреложен, как и другой, еще более важный закон, в силу которого несправедливость и жестокость навлекают на преступные народы гнев Всемогущего Бога!

Линкольн, встретившись с Гарриет Бичер-Стоу, сказал: «Так это и есть та самая маленькая женщина, развязавшая большую войну». Как вам известно, в «Хижине дяди Тома» она изобличила рабство как крайнюю степень деградации человеческого духа. Заняв пост покровителя жизни, покровителя этих людей, она хранила закон, данный патриархами, которые пришли до нее.

Видите ли, тот, кто несет озарение закона, должен писать книги, вдохновляющие патриотов на высвобождение розового пламени, на освобождение пленников, на восстановление справедливости в стране. Те, кто несут желтое пламя, должны обладать постоянством, упорством, неуступчивостью и непрестанно сражаться с бастионами тирании, которые узурпировали место оплотов истинного закона жизни.

Желтое пламя очень сильное. Оно обладает высокой, очень высокой вибрацией, которая пронзает тьму человеческого невежества и показывает людям, что значит республика, что значит правление народа, народом, для народа (речь идет о все той же троице). В населении Америки настолько сильно укоренилось сознание света Христа, что среди всех наций наш народ, простой народ обладает сильнейшим чувством индивидуальности, самоуправления, ответственности, взаимопомощи. У него врожденное понимание пламени свободы – не благодаря его добродетели, а благодаря добродетели тех Владык, которые поместили эту мандалу и пламя победы на территорию этой страны.

Джордж Вашингтон Карвер, Клара Бартон, Альберт Эйнштейн – покровители жизни

Еще одним великим покровителем жизни является Джордж Вашингтон Карвер. Он родился в рабстве, но тянулся к знаниям и нашел метод, как возродить Юг и восстановить его экономику. По его словам, Бог показал ему, как получить триста продуктов из арахиса: сыр, молоко, масло, кофе, муку, чернила, мыло, краски и многое другое. Благодаря своему пламени и пылу он принес южным штатам озарение, творческий потенциал и промышленность.

Клара Бартон основала американский Красный Крест. Она говорила о женщинах, сражавшихся на полях сражений гражданской войны:

Матери, жены и девушки. Разве найдутся достойные вас слова благодарности, мемориальная доска, которая запечатлеет для мира жертву американских женщин и матерей в этой войне?! Жертву благородную и решительную – и в то же время нежную и прекрасную.

Подобно спартанским матерям, наши женщины бесстрашно отправляли своих сыновей на поля сражений, заклиная их вернуться только со щитом или на щите; подобно римским матронам, они брали своих сыновей за руку и отводили гордо к знамени Республики; как истинные англосаксонки, верные и любящие, нежные и храбрые, они одной рукой скрывали свои слезы, а другой махали сыновьям в знак прощания, препоручая их отечеству.

Будучи покровителем жизни, женский луч видит дальше эгоцентричной защиты своего гнездышка и осознает, что отстаивание дела, Союза, космоса, Солнечной системы гораздо важнее своекорыстия и самоуспокоенности.

Покровитель, ум которого раскрылся в XX веке, Альберт Эйнштейн, был одним из самых удивительных созданий из тех, кто когда-либо ходил по земле. Он изложил частную и общую теорию относительности и внес огромный вклад в статистическую механику и квантовую теорию. Он описал эквивалентность массы и энергии, фотонную теорию света и разрабатывал единую теорию поля. Все

это послужило мощным толчком для дальнейших открытий законов природы.

Кармическое Правление даровало Эйнштейну диспенсацію, позволившую ему высвободить учение, которое привело к расщеплению атома, делению ядра ($E=mc^2$). Эта диспенсация смогла пройти через его сознание, так как он был древней душой. Он не совершил бы этих открытий, если бы их не высвободили Владыки Кармы. Эти знания были даны в час тяжелейших испытаний для Америки, когда она оказалась под угрозой поражения от оси Германия-Япония. После нападения на Перл-Харбор, когда Америка подверглась атаке на своей территории, это изобретение, это открытие хотя и было использовано в военных целях, но все же помогло сохранить и обеспечить свободу в западном полушарии.

Владыки Кармы против войны. Они против разрушений. Они против отнятия жизни. Однако над свободой довлеет закон высшего порядка. Это тот самый закон, о котором говорил Иисус: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Матф. 10:28).

Иногда, защищая дело свободы, необходимо пожертвовать телом, чтобы сохранить душу.

В ходе истории человечества Владыкам Кармы даже приходилось принимать решения, основанные на относительном состоянии человеческого сознания. Знание об атомной физике было дано человечеству в мирных целях, и мы верим, что оно может использоваться без вреда, без загрязнения окружающей среды, без угрозы для планеты вследствие хранения или утилизации отходов там, где это может в будущем привести к катаклизму.

Вот высказывание Альберта Эйнштейна после всего, что произошло. Разумеется, он жалел о том, что его открытие используется таким образом. Он сказал:

До конца своей жизни я хочу размышлять о природе света...

Самая прекрасная вещь, которую мы можем испытать, – это тайна. Именно она – источник настоящего искусства и науки. Того, кому чужды эти эмоции, кто уже не может удивляться и замирать в благоговении, можно считать мертвецом:

глаза его закрыты. Проникновение в тайну жизни, сопряженное со страхом, дало толчок для возникновения религии. Знать, что непостижимое действительно существует, проявляя себя через величайшую мудрость и самую совершенную красоту, которую наши ограниченные способности могут постичь только в самых примитивных формах, – это знание, это чувство и служит основой настоящей религиозности.

Великие патриоты свободы

Мы переходим к великим патриотам, которые внесли огромный вклад в формирование цивилизации. Для этой лекции я выбрала троих патриотов, пример которых меня очень сильно вдохновил. Мы, светоносцы, знаем вверенный нам закон и понимаем его, однако зачастую мы словно недоумеваем, как же нам собраться с силами, чтобы пойти вперед к победе, несмотря на бремя оппозиции. В такие минуты нам следует вспомнить слова Линкольна [произнесенные при открытии национального кладбища] в Геттисберге, «что смерть их не окажется напрасной».

Как-то раз, когда я только приступила к выполнению своей миссии Посланника, я гуляла по Арлингтонскому мемориальному кладбищу, и эти слова не давали покоя моей душе. Я подумала о полях Фландрии, о всех тех полях, которые были вскопаны бульдозерами по всей Франции, по всей Европе, о тех полях, на которых представители всех стран, мужчины и женщины, отдали жизнь, пожертвовали ею ради свободы. И я сказала себе: «Миссия будет продолжаться. Учения наводнят Землю, и смерть этих убиенных не окажется напрасной». Я думала о тех, кто погиб в концентрационных лагерях, о тех, кто прямо сейчас сидит в тюрьме по политическим мотивам и кого пытаются за железным занавесом, о всех тех, кто положил свои жизни во Вьетнаме и на Дальнем Востоке. В этой связи мы не можем не думать о военных действиях и конфликтах на Ближнем Востоке.

Люди повсюду готовы жертвовать жизнью ради какого-то дела, а если даже не готовы, то зачастую все равно ее лишаются из-за происков врага. Если подумать о всей той пролитой крови (не последней из которой была кровь Христа) ради той самой цели, из-за которой мы сегодня здесь собрались, мы почувствуем, как в нас нарастает

пыл – тот самый пыл, свойственный всем святым, всем патриотам, которые прошли этот путь до нас и обладали настолько сильной любовью, что им не жалко было расстаться с жизнью.

Жанна д'Арк – патриот свободы

Жанна д'Арк сказала на костре: «Я скорее умру, чем отрекусь от того, что Бог послал меня сделать». Отречься от того, что поручил нам Бог, – это лицемерие. Это трусость. Это погружение в сумрак не-я. Только любовь может сделать то, что сделала Жанна д'Арк и что сделали все эти неизвестные солдаты и неизвестные патриоты. Иисус дал формулу такой любви: «...ибо кто хочет душу свою спсечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Матф. 16:25).

Он не имел в виду, что нам нужно умереть для того, чтобы открыть путь свободе; он хотел сказать, что нам нужно избавиться от меньшего «я», от ненасытного «я» с вечно открытым ртом, которому все подавай да подавай, от бездонной утробы. Мы должны находить радость в голодных годах, в отречении, в воздержании для всех наших чувств, дабы положить начало новому порядку веков.

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15:13). Кто наши друзья? Наши друзья – это Вознесенные Владыки. Наши друзья – это все люди: любой прохожий, дети Земли, жители планеты Терры. Вот наши друзья. Они более чем друзья. Они – наши братья и сестры.

Разве мы можем взять столь благородное дело, столь великое просветление, как то, что нам даровало Великое Белое Братство, и зарыть его в землю, сказав: «Я удалюсь в горы и займусь своими делами. Я буду медитировать, буду жить своей жизнью и зарабатывать свое мастерство»? Разве это мастерство – сидеть в горах и наблюдать, как цивилизация горит, умирает и разрушается? Это верх себялюбия. Если вы почитаете жизнеописания великих аватаров, вы обратите внимание, что они всегда лишь ненадолго удалялись в горы (чтобы восстановиться и наполниться Святым Духом), но вскоре возвращались, чтобы передать в массы тот дар, который дал им Бог. Мы должны поступать точно так же. Мы должны выковать свой священный труд.

Патрик Генри – патриот свободы

Позвольте мне сегодня зачитать для вас отважные слова Патрика Генри, которые он произнес, радуя за принятие «Виргинских резолюций», где выражался протест против британского Закона о гербовом сборе. Этот случай послужил прелюдией к американской революции. Генри сказал следующие бесстрашные слова:

У Цезаря был Брут, у Карла Первого – Кромвель, а у Георга Третьего...» – оратора прервал крик: «Измена! Измена!» – и разъяренная толпа уже была готова наброситься на него. Но он невозмутимо окончил фразу: «Георг Третий должен бы извлечь из этого урок. Если это измена, извлеките из нее максимум пользы.

Сколько из нас готовы вот так оказаться перед бушующей толпой и подвергаться гонениям за свою пылкую любовь к закону, который мы знаем и отстаиваем?

В 1775 году на сессии континентального конгресса Патрик Генри произнес одну из наиболее пламенных речей в истории Америки. Она актуальна и по сей день:

Сэр, мы не слабы, если только правильно используем те средства, которые Бог природы поставил в наше распоряжение. В нашей стране три миллиона человек, взявших на вооружение святое дело свободы, непобедимы никакой силой, которую враг может направить против нас. Кроме того, сэр, мы не будем в одиночку сражаться в наших бранях. Есть справедливый Бог, который управляет судьбами народов. Он поднимет нам друзей, которые будут сражаться за нас на войне. Битва, сэр, не только для сильного, но и для бдительно-го, для действующего, для храброго. Кроме того, сэр, у нас уже нет выбора. Если бы даже мы были достаточно трусливыми, чтобы желать этого, уже поздно выходить из конфликта. Отступление возможно, но оно приведет лишь к покорности и рабству! Цепи для нас уже выкованы! Их звон уже слышен на равнинах Бостона! Война уже неотвратима, и пускай она придет! Я повторяю, господа, пусть она придет!

Сэр, не стоит больше смягчать этот вопрос. Господа могут кричать «мир, мир», но мира нет. Война фактически уже началась! Ближайший вихрь, что несется с севера, донесет до нашего слуха лязг оружия! Наши братья уже выступили на поле боя! Чего же мы тут празднично стоим? Чего же господа желают? К чему стремятся? Неужели жизнь так дорога, а покой так сладок, чтобы покупать их ценой рабства и цепей? Боже упаси! Я не знаю, какой путь изберут другие, что же касается меня, то дайте мне свободу или дайте мне смерть!

Разве можем мы не взять на вооружение эти слова и не применить их к битве Армагеддон между силами света и тьмы – битве, разыгрывающейся прямо на площадке нашего собственного сознания, когда мы ежедневно сражаемся с медлительностью, искажением струны жизни, соединяющей нас с Присутствием, когда мы боремся со всеми теми силами, которые пытаются отнять у нас нашу Богогармонию и нашу свободу? Разве линия фронта уже не прочерчена? Разве мы можем ретироваться? Разве мы можем вернуться в свои постели, забраться под одеяло и сказать: «Я не буду сегодня сражаться»? Когда мы пребываем в великом свете, мы должны быть готовы поднять меч (священное слово истины) против величайшей тьмы.

Когда Циклопей дарует вам всевидящее око, ценой этого дара, возможности видеть Богоблаго, будет умение поддерживать равновесие при виде диаметральной противоположности добру. Чтобы познать добро, мы должны быть способны защищать добро. Чтобы защищать добро, мы должны знать врага. Вот почему чем ближе вы подходите к бело-огненной сердцевине бытия, тем ближе вы подходите к тому, что называется черным солнцем, сотворенным падшими как лжецентр, ложная фокальная точка жизни, центр которой – плотский ум, зверь, Антихрист.

Поистине, линия фронта уже прочерчена. Как сказал Годфри, *здесь* прочерчена линия – здесь, в этой точке времени и пространства. Там, где Бог посылает импульс энергии Своего сознания, прямо там, где вы находитесь, уже прочерчена линия фронта. Мы не можем сбежать с поля боя. Мы должны произнести вместе с тем патриотом [Патриком Генри]: «Свобода или смерть!» Мы должны

гореть желанием бороться до последнего вздоха с любым врагом, затаившим злобу против разума и сознания Христа, – как сказал Томас Джефферсон (3-й президент США. – *Ред.*), клявшись в «вечной борьбе против любой формы тирании над человеческим разумом».

Дэниел Вебстер – патриот свободы

Еще один патриот – Дэниел Вебстер. Он произнес блестящую речь во время обсуждения того, имеют ли право [отдельные] штаты выйти из Союза. Он сказал следующее:

...мы не накладываем географических ограничений на наши патриотические чувства или настроения; мы не следуем линиям рек и гор или географической широте, чтобы обозначить границы, за которыми улучшение уровня жизни жителей не принесет нам пользы. Мы, те, кто собрались здесь как агенты и представители этих узколобых и эгоистичных людей из Новой Англии, считаем, что мы обязаны стараться нести благо всему целому всеми методами, которые позволяет закон. Сэр, если железная дорога или канал, который начинается в Южной Каролине и заканчивается в Южной Каролине, кажется мне объектом национальной важности и национальных масштабов и я пребываю в вере, что власть правительства простирается на то, чтобы поддерживать подобную работу, – если бы я стоял здесь и спрашивал: «Как может быть Массачусетс заинтересован в железной дороге в Северной Каролине?» – то мне не хотелось бы попадаться на глаза своим избирателям. Те же самые люди недалекого ума сказали бы мне, что они отправили меня представлять интересы всей страны и что тот, кто не обладает широтой интеллекта или чувств, тот, кто мал разумом и сердцем, чтобы объять целое, не достоин представлять интересы даже хотя бы одной из частей этого целого.

Конституция Соединенных Штатов – это не договор, заключенный между штатами. Конституция – закон страны, составленный и ратифицированный американским народом. Единственный допустимый вариант [по словам Дэниела Вебстера] – это «Свобода и Союз, отныне и навсегда, единый и неделимый!»

Осознание целого

Из этого мудрого утверждения следует, что тому, кто не способен видеть целое, не может быть вверено управление частью [этого целого]. Патриоты свободы, патриархи закона, покровители жизни не осмеливаются рассматривать человечество или даже саму Землю как часть целого. Но чтобы нести пламя свободы, хранить наследие Логоса, будучи патриархами закона, и покровительствовать искусству и образу жизни в Америке и на всей планете, мы должны поддерживать в своем сознании понимание целого, в том числе осознание Солнечной системы как части Галактики, а Галактики – как части космоса. Только если мы относимся к целому как к чему-то святому, мы можем воспринимать как что-то святое его часть.

Равно как Конституция – это не договор, но закон страны, как сказал Вебстер, так и с космическим законом, космическим кодексом: мы не выбираем, иметь его или не иметь, быть ему или не быть. Мы должны понимать этот космический закон, конституцию, которая регулирует завет между человеком и его Творцом. По сути это и есть закон космоса. Он уже управляет всем сущим в этом мире и за его пределами. Нам нужно расширить сознание, чтобы вобрать в него целое, а потом осознать, как мы – часть – вписываемся в это целое.

Ключ к тому, как быть патриархами закона, покровителями жизни и патриотами свободы, заключается в том, чтобы прийти в состояние гармонии с существующей ситуацией, идти с потоком сфер, понять, в чем заключается наша судьба, а потом подчиниться ей по своей свободной воле. Такова наша ответственность. Такова наша возможность. Это большая волна, космическая волна, на гребень которой мы взмываем! Если мы упустим гребень этой волны космического света, патриархи, покровители и патриоты, давайте спросим себя: а будет ли следующая? Спасибо.